

ИННОВАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ РАЗНОГО УРОВНЯ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ

(субъективный фактор в государственном стратегическом управлении)

УДК 316.4.066
ББК: 60.542.11
И 66

И 66 Инновационная открытость населения регионов России разного уровня модернизированности. Результаты социологического исследования «Субъективный фактор в государственном стратегическом управлении», ИГСУ РАНХиГС, 2023–2024 гг. / В.А. Корнилович, А.В. Корнилович. – М., РАНХиГС, 2024. - 42 с.

Исследование проведено в рамках программы развития Института государственной службы и управления РАНХиГС. Приказ РАНХиГС от 23.02.2023 г. № 02–267.

Корнилович В.А., 2024,
Корнилович А.В., 2024,
ИГСУ РАНХиГС, 2024,
SRG-group, 2024.

ВВЕДЕНИЕ

Долгосрочное развитие российского общества, выравнивание диспропорций социально-экономического и социокультурного развития регионов России нетривиальная задача, решение которой сконцентрировано в высшей функции государства – стратегическое управление. Функция государства реализуется посредством определенного типа управленческой деятельности – стратегическое планирование. Претворение в жизнь государственной политики в сфере долгосрочного развития предполагает выбор меры, масштаба и допустимости планируемых органами власти социальных изменений, при которых локальное общество или обществом усилит, а не утратит своей способности к выживанию. При подготовке стратегических решений и при определении соотношения социальных и технологических инноваций в регионах, находящихся на разных уровнях развития, неизменно встает вопрос опоры на информацию. Информацию и знание о социальной реальности. Такого рода информация может быть получена через описание и объяснение механизмов трансформации и развития общественной системы, через оценку следствий инициируемых органами власти стратегий и проектов, а также через установление условий достижения управляемости общественных процессов. В этом и проявляется прогностическая и эвристическая функция социологической науки

в государственном стратегическом управлении.

Лейтмотив представляемого социологического исследования субъективного фактора в государственном стратегическом управлении заключается в установлении связи между уровнем модернизованности регионов, сформированной внутренней социокультурной средой, гражданской культурой и темпами социально-экономического развития, а также особой роли в этом процессе органов власти и управления. В случае подтверждения существования такой связи нам следует обратить особое внимание в реформировании системы стратегического планирования и управления на три принципиальных момента:

- реформирование системы стратегического управления, в части функций и доступных мер регулятивного воздействия на различных уровнях управления,
- учет различий состояния региона в оценке работы всех уровней публичной власти,
- роли промышленных предприятий в процессах социальной трансформации локального сообщества и общества.

Предпринятое исследование инновационной открытости населения (субъективный фактор в управлении) позволяет продемонстрировать инструментальную обеспеченность социологии для решения проблемы соответствия практики

стратегического управления, в частности методов стимулирования процессов научно-технологического развития, естественными процессами жизнедеятельности общества.

Естественные процессы жизнедеятельности общества, локальных сообществ (территориально локализованного, регион, город) представляют собой спонтанные социальные процессы, которые при определенных объективных условиях способны проявиться на поверхности общественной жизни в форме процессов, процессов-потоков или новых социально-организационных форм. Направленность, свойства, масштаб и объем спонтанных социальных процессов задаются с одной стороны, ценностными ориентациями и ожиданиями различных групп населения, типичностью сознания и поведения людей, сформированными в процессе социализации, а с другой – объективными условиями жизнедеятельности, предоставляемыми обществом и государством условиями для достижения результатов собственной активности.

Таким образом, для дальнейшего рассуждения и анализа эмпирических данных зафиксируем. Субъективный фактор в государственном управлении, как в прочем и в управлении организацией, есть движение масс, определяющее способность органов власти и управления к достижению планируемых социально значимых результатов развития.

Исследовательский вопрос определен нами исходя из современной повестки дня, задаваемой государством: научно-технологическое развитие, организация инфраструктуры цифровой экономики и производительность труда. Суть вопроса состоит в соответствии выдвигаемых государством национальных целей, приоритетов долгосрочного развития и методов достижения планируемых результатов свойствам социальной целостности (общество, локальное сообщество), специфическим для конкретного региона социокультурным, социально-экономическим и политическим условиям.

Гипотеза исследования состояла в допущении, что инновационная открытость населения, проявляющая себя, с одной стороны, в ожиданиях относительно изменений технологических условий труда, тенденций развития городской среды и региона, а с другой, в готовности самого человека к определенной деятельности и освоению новаций, что в совокупности определяет допустимость, меру и темп внедрения технологических и социальных инноваций в регионах с различным уровнем развития.

Одной из задач исследования стала проверка соответствия темпов

технологического развития регионов, городов и крупных предприятий состоянию культуры граждан в использовании технологий (опривычивание, хабиитуализация). Соответственно, для построения выборки за исходную была принята информация о достигнутом уровне модернизованности регионов России, в том числе уровень социокультурного развития (тип и уровень культуры)¹.

¹ Сайт программы «Проблемы социокультурной эволюции России и её регионов», Вологодский научный центр Российской академии наук. ИАС «Модернизация». URL: <http://pse.vscs.ac.ru/> (дата обращения: 08.02.2023 г.)

См. также: Корнилович В.А. Социальные детерминанты организации государственного стратегического управления // Вестник института социологии. 2020. Т 11. №10. С. 126-140.

ВЫВОДЫ

Выводы, сделанные нами по материалам исследования, становятся более выразительными если мы введем представление о темпе и масштабе технологического развития предприятий, городов и регионов, отраслей народного хозяйства и политике государства по стимулированию данных процессов как ситуацию, в которой находятся конкретные социальные группы. В данном случае оценки респондентами различных сторон жизнедеятельности локального сообщества, условий труда выступают показателем их состояния, то есть переживания ситуации.

Оценка населением объективной реальности и особый характер отношений людей, возникающих в ходе их совместной продуктивной деятельности, позволяет рассматривать множество участников и множество взаимодействий как становящуюся социальную целостность. В таком контексте объектом стратегического управления является не человек или социальные группы, а процесс их консолидации при выработке ответов на вызовы переживаемой ситуации, в частности социокультурной и технологической трансформации общества. Эта мысль имеет прямое отношение к пониманию места и роли системы публичного управления в достижении планируемых результатов модернизации регионов России.

ВЫВОД 1

Политика государства по стимулированию процессов модернизации отраслей народного хозяйства и их инновационного развития оказалась чувствительной для различных социальных групп. Не зависимо от уровня модернизированности региона фиксируем факт социального перенапряжения, вызванного интенсивностью и темпами реализации государством политики в сфере технологического развития и цифровизации, в частности.

По мере перехода региона на более высокий уровень модернизированности отмечается рост обеспокоенности с 25,3% в оценках «сильное беспокойство» до 31,1% случаев. Такая же динамика и в оценки «очень сильное беспокойство» с 9,4% до 17,9% респондентов.

Старшее поколение в 90% случаев отрицает необходимость дальнейшей цифровизации всех сфер жизнедеятельности. Примечательно, что в регионах высокого уровня развития молодое поколение также указывает на достаточность в их жизни и деятельности информационных технологий (88,2%).

ВЫВОД 2

Изменения производственных отношений, внутренних процессов в организациях очень чувствительная для человека сфера, поскольку связана с повседневностью. Социально-

экономические и технологические изменения влекут за собой необходимость для человека поддержания собственной способности к выполнению конкретного вида работ, достигнутого социально-экономического статуса семьи, сложившихся социальных связей в новых объективных условиях. На поддержание сложившихся статусов и связей от человека и конкретной семьи потребуются дополнительные затраты (финансовые, энергетические, психологические, временные и т.д.).

Обеспокоенность молодежи относительно технологической трансформации, в том числе и безопасности труда, может быть объяснена с точки зрения потребностей данной социальной группы в ориентации в структуре профессий, востребованных на рынке труда; в соотношении новых технологий и моделей поведения, трудовых навыков, изменяющихся соразмерно переоснащению производства и офисных рабочих мест.

В регионах среднего уровня модернизированности эта ситуация усиливается двумя параллельными процессами: технологизации промышленного производства, появлением наукоемких малых предприятий и транзитом региона в сторону повышения уровня модернизированности, а следовательно, изменения структуры рынка труда, соотношения производственной сферы и сферы услуг, изменения социокультурных норм.

ВЫВОД 3

Бытующие в общественно-политической сфере установки на то, что технологическая «продвинутость» молодежи и инновационная открытость данной социальной группы позволит увеличить в будущем темпы и масштабы социокультурных и технологических преобразований, оказались преувеличением.

В условиях постоянства социальных и технологических изменений, подвижности социальных институтов среди молодежи обоих типов регионов достаточно выражена ориентация на стабильность в жизни.

Молодежь, ориентированная на стабильность в жизни, суммарно составляет 73% опрошенных в регионах ниже среднего уровня модернизированности. По мере развития региона количество молодых людей с выбором стабильности в жизни в качестве приоритета возрастает до 78,4% опрошенных.

Полагаем, что в ближайшие годы молодежь (20-25 лет) не станет той социальной силой, которая определяет темп и содержание модернизации регионов и отраслей экономики.

В сравнении, старшее поколение в регионах ниже среднего уровня развития определяет стабильность в жизни как «безоговорочно приемлемо» в 60,7 % случаев. В регионах более высокого уровня развития безоговорочный выбор

стабильности в жизни делает всего 15,6 % опрошенных, «довольно приемлемо» – 34,4%. Объяснение состояния данной социальной группы может быть в том, что жизнь поколения прошла в условиях перманентных социальных трансформаций и нестабильность, сама по себе, в сознании людей является устойчивой характеристикой общественной жизни.

ВЫВОД 4

Очевидно присутствие интенций – ожиданий – населения относительно повышения уровня жизни по мере развития региона и готовность эти изменения реализовать в развивающихся регионах. Например, в регионах 3 типа развития и старшее, и молодое поколения положительно оценивают деятельность органов местного самоуправления по технологическому развитию городской среды и цифровизации части услуг, предоставляемых населению. Отмечается повышение положительных оценок по мере перехода региона на следующий уровень развития.

Из числа предпочтительных моделей поведения в ситуации неудовлетворенности положением дел в городе /регионе или реакции на происходящее следует исключить миграционные настроения, переезд в другой город. Мы наблюдаем принятие условий современности и приоритетов ускоренного социально-экономического и технологического развития

общества и страны, где постоянное освоение технологических новинок и культурных образцов поведения одобряется социумом. Население регионов обоих типов достаточно четко проявляет сознание того, что в ближайшем будущем произойдут изменения в структуре рынка труда и наборе профессиональных компетенций, связанные с политикой государства, с массовым распространением технологий и наукоемкой продукцией. С этим связано понимание необходимости и потенциальная готовность к освоению новых видов деятельности.

ВЫВОД 5

Различия регионов по уровню модернизированности также проявляются в различных, в какой-то части противоположных, установках социальных групп относительно темпов развития и скорости проявленности эффектов от внедрения технологических и социальных инноваций. Потребность замещения старого, либо поддержания баланса в отношении старого и нового в разных условиях жизнедеятельности локального сообщества может рассматриваться как потребность различных социальных групп в замедлении/ускорении темпов социальных изменений.

В регионах выше среднего уровня модернизированности «получение сиюминутного эффекта от внедрения новаций», как установка

молодых людей, «средне приемлема» в 41,2% случаев, «довольно приемлемо» для 23,5% опрошенных. Это может указывать на готовность молодежи к принятию и использованию высокотехнологичной продукции, технологий, полный эффект от которых проявится в их повседневной жизни, но в отдаленной перспективе. Хотя среди молодежи присутствует группа респондентов – 13,7%, для которой результативность внедрения и проявленность технологического эффекта должны быть сжаты во времени. Старшее поколение также ожидает более растянутого во времени результата и темпов внедрения новаций.

В регионах ниже среднего уровня развития ситуация в оценках противоположна отмеченной ранее в регионах высокой модернизированности. Различия явны и между когортами.

Молодежь проявляет интерес к новациям с проявленным эффектом в ближайшем времени и отмечает ситуацию как «довольно приемлемую» в 46,9% случаев. Доля молодежи, предполагающей отложенный эффект, составляет 27,6% опрошенных (установка «средне приемлема»).

Для старшего поколения высокие темпы и быстрые эффекты от внедрения новаций «средне приемлемы» в 40,3% случаев, «довольно приемлемы» в 25,8%.

✓ **Вывод 6**

На предприятиях различных отраслей экономики выдерживается сопоставимый темп технологического переоборудования рабочих мест в регионах обоих типов модернизированности. Обращает на себя факт, что использование высоких технологий на производстве, цифровизация различных сфер жизни общества не увязывается с их потенциалом и безопасностью человека в новых технологических условиях.

Проявляются асинхронность процессов технологического оснащения предприятий и распространенностью технологических новинок в повседневной жизнедеятельности людей. В представлениях молодого и старшего поколений внедрение новаций не связывается со следствиями их внедрения – социальными, социокультурными изменениями. Данную связь отмечает порядка 4% опрошенных во всех регионах и характерно для обеих исследуемых когорт. Наиболее выражено представление об инновации как «внедрение современных технологий».

Широкое распространение технологических новинок в повседневной жизни не является элементом картины мира, представлений человека о «хорошей жизни». Вполне допустимым объяснением массового распространения современных образцов техники, аксессуаров является демонстративное потребление,

желание повысить свой статус в социальном окружении, а также наличием условиями для трудовой мобильности и дистанционной работы.

В общественном сознании есть опасения относительно следствий и влияния технологий на человека и среду, на состояние локального сообщества в целом, что сказывается на позиции «осмотрительности» при внедрении технологий. При этом и младшее, и старшее поколения отказываются от крайних позиций отрицания, либо гипертрофированной концентрации на осмотрительности при внедрении новаций в повседневную жизнь.

Приглушенная чувствительность к вопросам безопасности труда в новых технологических условиях и к изменениям среды жизнедеятельности является следствием недооценки всей мощи технологий и растущих возможностей человека при использовании новых технологий. Вполне вероятно, что с ростом технологической оснащенности промышленного производства, масштабной цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества все четче будет проявляться разрыв между высоким уровнем технологичности предприятий и повседневностью – культурой использования технологий.

С точки зрения развития производственной базы и организации труда в моделях поведения работников может проявиться некоторое пренебрежение инструкциями и алгорит-

мами, техникой безопасности при использовании высокотехнологичного оборудования и аппаратно-программных средств. Как следствие, возрастание субъективного фактора в технологических авариях.

ВЫВОД 7

Снижение влияния субъективного фактора в процессе реализации технологических, социальных и социокультурных проектов развития городов и регионов России потребует от органов власти и руководства предприятий дополнительных усилий по формированию благоприятной среды для адаптации работников к новым условиям труда, а населения к новым условиям жизнедеятельности, задаваемым технологическими и социокультурными новациями.

В долгосрочной перспективе развития городов, регионов и страны в целом вопрос приобретает совершенно иное содержание. Какова система и механизмы управления результатами, новыми ресурсами и структурами, которые сформируются под влиянием проектов, инициированных органами власти и управления?

РЕЗЮМЕ

Для двух типов регионов, обеих когорт, оказалась проявленной усталость от перманентных социальных изменений, масштабного внедрения технологических новаций, а как следствие, потребность в стабильности общества. Стабильность общественных институтов необходима для осознания человеком приоритетов, потребностей и выбора одобряемых обществом моделей поведения для удовлетворения потребностей жизни и собственного развития.

Подчеркнем, отсутствие устойчивых структур общества, стабильных социальных институтов: семья, образование, религия и т.п., проявляется в социальных отношениях как ненадежность поведения человека и социальных групп (социальная аномия), в снижении управляемости социально-экономических и политических процессов. В повседневности усталость населения от инноваций может проявиться в сопротивлении или отстраненности от социальных и технологических проектов, продвигаемых органами власти и руководством предприятий.

Различия в уровне модернизированности регионов, ценностных ориентаций и ожиданий различных социально-демографических групп могут стать исходной информацией для выбора органами власти стратегии последовательной модернизации регионов России. В данной стратегии некоторое замедление темпов технологического развития передовых

регионов может быть компенсировано развитием других сфер жизнедеятельности и даст время для подтягивания регионов с более низким уровнем модернизированности. Итогом стратегии последовательной модернизации регионов станет выравнивание диспропорций развития регионов и дальнейшего сбалансированного (социокультурного, социально-экономического, технологического) развития страны.

Возможно предположить, что органы власти при реализации проектов в регионах ниже среднего уровня модернизированности столкнутся с двумя спонтанными социальными процессами: при снижении темпов изменений могут усилиться процессы внутренней миграции – отъезд молодежи в регионы с более высоким уровнем развития. При увеличении масштабов и темпов внедрения новаций возможно спровоцировать отстраненность, защиту от новаций со стороны старшего и молодого поколений. Эта дилемма должна быть решена в процесс стратегического планирования развития города, выбора мер государственной политики и мероприятий региональных проектов. В планах развития необходимо предусмотреть время и мероприятия по опривычиванию технологий, их распространению в повседневной жизни людей. И уже на этой основе увеличивать темпы социокультурных и технологических трансформаций.

Снижение влияния субъективного фактора в управлении потребует от органов власти внимания к определению целевых групп для запуска социокультурных и технологических новаций. В таком контексте на повестку дня встает вопрос о синхронизации темпов технологического развития промышленности и опривычивания новаций для основной массы населения региона (гражданская культура).

Полагаем, что управленческое решение относительно увеличения темпов замещения рабочей силы на промышленных предприятиях с целью стимулирования изменений является неоправданным, поскольку молодежь также отмечает «стабильность в жизни» в качестве установки. Способствовать вовлеченности молодежи в социальные и технологические преобразования будет стабильность и функциональность институтов общества: семьи, образования, религии.

Социальная ответственность работодателей при технологическом переоснащении производства состоит в обеспечении безопасности труда и целенаправленной политике развития гражданской культуры в отношении технологий. В свою очередь, это может стать инструментом сглаживания социальной напряженности, привлечения и удержания квалифицированных кадров в регионе, что напрямую связано с ростом его экономики.

ВЫБОРКА

Для анализа и прогнозирования процессов технологического развития российского общества и соответствующей им гражданской культуры определены две когорты² – 20-25 лет и 46-50 лет (N=928). Выбор predetermined естественной разницей социального опыта, ценностных ориентаций и моделей поведения в общих для двух когорт объективных условиях жизнедеятельности локального сообщества.

Специфика условий состоит в противоречивых, подвижных, неустоявшихся статусах различного рода и уровней социальных образований, формирующих уникальную социокультурную среду жизнедеятельности локального сообщества. Типология социальных образований, локализованных территориально, определена последовательно: а) уровень модернизованности региона, б) тип поселения – крупный город, в) наличие в городе промышленного производства.

Данный подход к построению выборки позволяет проверить:

- соотнесенность выявляемых ценностных ориентаций социальных

² Понятие когорты используется для выявления эффекта внутрикогортной унификации: изменений в ценностных установках и поведении социальных групп, происходящих под влиянием макросоциальных факторов, в том числе стимулируемых государством процессов экономической и технологической трансформаций. Нас интересует связь изменения уровня модернизованности региона с

ненормативными, то есть незапланированными, изменениями поведения различных когорт. Более подробно применение когортного анализа в прикладных исследованиях см.: Науэн М.С. Метод когортного анализа в социологии // ЖССА. 2006. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-kogortnogo-analiza-v-sotsiologii> (дата обращения: 25.01.2023).

групп с уровнем развития региона;

- различия ценностных ориентаций обеих когорт, проживающих в крупных городах, в регионах одного уровня модернизированности;

- соответствие технологического развития крупных предприятий состоянию гражданской культуры – инновационная открытость и соответствующие паттерны поведения, проявленные в конкретной социальной группе.

Поскольку при построении выборки сделана привязка социальных образований к территориально-административным единицам, то взаимоотношения личности и культуры, гражданина и органов власти и управления находят отражение в оценках населением государственной политики в сфере технологического и социально-экономического развития, ее эффектов на региональном уровне; технологического развития городской среды, предприятий и организаций.

Дадим несколько исходных характеристик этапов и уровней вторичной социокультурной модернизации регионов, определяющих построение выборки и концепцию описания и объяснения зависимостей социальных фактов, измеряемых в ходе эмпирического исследования.

Уровень модернизированности региона определен по методике Н.А. Лапина³, распределение представлено Вологодским научным центром РАН. «Атлас модернизации регионов России», что позволило отобрать регионы таким образом, чтобы статусы респондентов отражали четко фиксируемые региональные различия. Стоит указать, что в группировку регионов по уровню вторичной модернизации не вошли новые территории, по которым на момент проведения исследования не проводился сбор данных и оценка состояния.

Краткая характеристика этапов и уровней вторичной социокультурной модернизации регионов:

Этап 1: преимущественно рост индустриальной модернизации и одновременно ее развитие, переход в зрелую фазу

- развитие четвертого и частично пятого технологических укладов в регионах,

- *minimax*-стратегия повышения благополучия населения – минимизация социальных бед,

- блокирование коррупции, углубление демократизации, утверждение ценностей труда и др. компонент индустриальной цивилизации.

³ Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Сост. и отв. ред. член-

корр. РАН Н.И. Лапин. – М.: Издательство «Весь Мир», 2016. - 360 с.

Этап 2: завершение индустриальной модернизации и переход к информационной стадии

- повышение инвестиций в развитие пятого и по возможности шестого технологических укладов,
- модернизация информационных технологий, рост доступности и качества образования, развитие научных исследований, патентирования, экологическое развитие,
- изменение качества жизни сельского населения, развитие городских агломераций,
- **minimax-стратегия:** увеличение благ, имеющих жизненное значение для максимального числа жителей регионов.

Этап 3: преимущественно рост и развитие информационной стадии модернизации

- повышение инвестиций в развитие пятого и шестого технологических укладов,
- инновационный поиск элементов новых укладов,
- **minimax-стратегия:** по мере минимизации человеческих бед – рост инвестиций в создание благ, жизненно значимых для максимального числа граждан всей страны.

Типы / уровни вторичной социокультурной модернизации регионов (в порядке возрастания): 1) отстающий, 2) предварительно развитый, 3) ниже среднего, 4) средний, 5) выше среднего, 6) высокий. Помимо этого, Н.И. Лапиным

предложены три дополнительных индекса: а) технологический — качество оборудования и степень его изношенности; б) качество управления — прозрачность процедур и эффективность управления; в) социокультурный — оценка населением условий своей жизни и современность социальной структуры общества. Индекс управления он отнес к одному из условий, определяющих уровень модернизированности территорий.

Исходя из задач исследования были отобраны 4 региона 3 уровня и 1 регион 5 уровня вторичной модернизации: Курская область, Кировская область, Самарская область, Республика Башкортостан и Челябинская область. Исключение из исследования регионов 6 типа связано с большим преимущественным ростом и развитием информационной стадии модернизации. Исключение регионов 1 и 2 типов модернизированности связано с высоким влиянием национальной культуры и религии на состояние социальных образований.

Сбор первичных данных в городах определенных регионов проводился с использованием анкет на бумажном носителе. Общее количество документов – $N = 978$, пропорционально количеству населения городов и количеству населения в них в возрасте 20-25 лет и 45-50 лет. Сохранялась пропорция в выборе респондентов относительно пола (мужчины/женщины). На последнем этапе – случайная выборка.

ОПИСАНИЕ

Современная повестка дня государства, в числе прочего, состоит в организации инфраструктуры цифровой экономики и производительность труда, при этом упускаются из зоны внимания следствия и результаты социальных изменений, происходящие под влиянием инициированных органами власти технологических и социокультурных проектов. Данные, полученные в ходе исследования, становятся более выразительными если мы введем представление о темпе и масштабе технологического развития городов и регионов России, отраслей народного хозяйства и политике государства как ситуации, в которой находятся конкретные социальные группы. В данном случае оценки населением различных сторон жизни, условий труда выступают показателем его состояния, переживания ситуации (см. табл. 1).

В оценках положения дел в разных сферах жизни города, по мере повышения уровня модернизованности региона, отмечается рост удовлетворенности молодежи (20-25 лет) распространенностью и доступностью технологических новинок. Дают оценку «хорошо» 39,7% молодых людей в регионах 3 уровня модернизованности и 51 % молодёжи в регионах 5 уровня развития.

Старшее поколение (45-50 лет) в регионах 3 уровня модернизованности дает оценку «хорошо» в 37,8% случаев и в 36,3% – оценку «удовлетворительно». Напротив, в

регионах с более высоким достигнутым уровнем модернизированности оценку «хорошо» ставит 21,4% опрошенных, а оценку «удовлетворительно» – 57% респондентов. То есть, по мере перехода региона на следующий уровень развития мы фиксируем более сдержанную

оценку распространенности технологических новинок, что может быть связано с их доступностью и использованием при выполнении трудовых функций, а также необходимостью дополнительных финансовых расходов со стороны потребителей на эксплуатацию.

Таблица 1

**Распределение оценок положения дел в разных сферах жизни города,
в % (выборочно)**

		УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ 3 «НИЖЕ СРЕДИННОГО»		УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ 5 «ВЫШЕ СРЕДИННОГО»	
		20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ	20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ
распространенностью и доступностью технологических новинок	<i>очень плохо</i>	3,8	4,0	3,9	0,0
	<i>плохо</i>	6,4	12,5	7,8	0,0
	<i>удовлетворительно</i>	30,8	36,3	29,4	57,1
	<i>хорошо</i>	39,7	37,8	51,0	21,4
	<i>отлично</i>	15,4	3,1	7,8	7,1
технологическим оснащением рабочих мест	<i>очень плохо</i>	2,6	1,6	3,9	0,0
	<i>плохо</i>	12,8	14,5	7,8	10,7
	<i>удовлетворительно</i>	27,2	45,1	35,3	42,9
	<i>хорошо</i>	33,9	28,3	37,3	32,1
	<i>отлично</i>	11,5	8,1	9,8	7,1

Ситуацию с технологическим оснащением рабочих мест в регионах ниже срединного уровня модернизированности работающая молодежь оценивает как «удовлетворительно» – 27,2% и 34% – «хорошо». Более высокую оценку – 35,3 % и

37,3% соответственно, наблюдаем в регионах 5 уровня.

Старшее поколение, в отличие от молодежи, в большем объеме включено в производственные отношения и оценивает оснащенность своих рабочих мест в 45,1% случаев

как «удовлетворительно» и 28,3% как «хорошо» в условиях достигнутого 3 уровня модернизированности. Более высокий уровень модернизированности региона – выше среднего – дает нам оценки оснащенности рабочих мест: «удовлетворительно» – 43% и «хорошо» – 32%.

Это позволяет нам сделать предположение о более-менее равномерном технологическом переоборудовании рабочих мест на

предприятиях различных отраслей экономики в состоянии регионов 3 и 5 уровня модернизированности.

При этом следует отметить, что сохраняются различия в распространности технологических новинок в повседневной жизнедеятельности людей. Рассмотрим, как же оценивают жители городов деятельность органов власти по внедрению технологических новинок в городскую среду (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение оценок населением работы местных органов власти по решению перечисленных проблем, в % (выборочно)

		УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ 3 «НИЖЕ СРЕДИННОГО»		УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ 5 «ВЫШЕ СРЕДИННОГО»	
		20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ	20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ
внедрение новинок техники, дизайна в городском пространстве	<i>очень плохо</i>	0,0	3,1	2,0	0,0
	<i>плохо</i>	20,5	9,4	5,9	7,1
	<i>удовлетворительно</i>	41,0	43,8	33,3	42,9
	<i>хорошо</i>	24,4	21,9	41,2	28,6
	<i>отлично</i>	9,0	9,4	13,7	3,6
внедрением новых информационных сервисов в органах власти	<i>очень плохо</i>	1,0%	6,5%	2,0%	0,0%
	<i>плохо</i>	6,4%	14,5%	2,0%	3,6%
	<i>удовлетворительно</i>	35,9%	32,3%	35,3%	17,9%
	<i>хорошо</i>	35,9%	29,0%	33,3%	39,3%
	<i>отлично</i>	6,4%	6,5%	9,8%	0,0%

Деятельность органов местного самоуправления по технологическому развитию городской среды и цифровизации услуг не вызывает

негатива у населения: основные оценки «удовлетворительно» и «хорошо». При этом, и у старшего, и у молодого поколения отмечается по-

вышение оценок по мере перехода региона на следующий уровень развития.

Тем не менее, политика государства по стимулированию

процессов модернизации отраслей народного хозяйства и их инновационного развития чувствительно проявляется в отношении различных социальных групп (см. табл. 3).

Таблица 3

Выраженность обеспокоенности социальных групп относительно направлений внутренней политики государства, в % (выборочно)

		УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ 3 «НИЖЕ СРЕДИННОГО»		УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ 5 «ВЫШЕ СРЕДИННОГО»	
		20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ	20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ
цифровизация государственного управления	<i>не вызывает беспокойство</i>	7,1	9,7	7,8	10,7
	<i>слабое</i>	8,2	19,4	15,7	17,9
	<i>среднее</i>	21,4	29,0	33,3	25,0
	<i>сильное</i>	28,6	17,7	23,5	31,7
	<i>очень сильное</i>	27,6	6,5	11,8	7,1
политика модернизации отраслей народного хозяйства и их инновационное развитие	<i>не вызывает беспокойство</i>	7,7	4,8	5,9	0,0
	<i>слабое</i>	5,1	9,4	9,8	14,3
	<i>среднее</i>	34,6	29,0	33,3	25,6
	<i>сильное</i>	21,8	25,3	29,4	31,1
	<i>очень сильное</i>	17,9	9,4	9,8	17,9
технологическое переоснащение производства и безопасность труда	<i>не вызывает беспокойство</i>	1,0	3,1	0,0	0,0
	<i>слабое</i>	9,0	14,5	15,7	10,7
	<i>среднее</i>	16,7	29,0	35,3	28,6
	<i>сильное</i>	29,5	22,6	19,6	21,4
	<i>очень сильное</i>	29,5	15,6	19,6	10,7

У старшего поколения, проживающего в регионах выше среднего уровня развития,

модернизационная политика государства в отраслях экономики вызывает беспокойство, определяемое в

оценках как «среднее» у 25,6% и «сильное» – у 31% респондентов. В регионах 3 уровня развития проводимая политика связана с обеспокоенностью населения, оцениваемой им как «среднее» – 29% респондентов и «сильное» – 25,3%. Порядка 50% взрослого населения регионов, не зависимо от уровня модернизированности, находится в состоянии обеспокоенности темпами и масштабами технологических преобразований. По мере перехода региона на более высокий уровень развития отмечается рост обеспокоенности с 25,3% в оценках «сильное беспокойство» на третьем уровне модернизированности до 31,1% на следующем уровне. Такая же динамика и в оценки «очень сильное беспокойство» с 9,4% до 17,9% соответственно. Вполне вероятно, мы фиксируем факт социального перенапряжения, вызванного интенсивностью и темпами реализации государством политики технологического развития.

Отношение молодого поколения к политике государства по преобразованию отраслей народного хозяйства определяется характеристикой данной социально-демографической группы – состояние усвоение опыта, поисковое поведение и оценка своего потенциала выхода на рынок труда. В регионах обоих типов «средняя» обеспокоенность сопоставима: 34,6% – третий уровень, 33,3% – пятый уровень. Но, по мере повышения уровня модернизированности

региона обеспокоенность, оцениваемая как «сильная», достигает 29,4% (на предшествующем уровне развития такая оценка дана 21,8% опрошенных). При этом наблюдается снижение количества молодых людей, которые испытывают «очень сильное» беспокойство – с 17,9% на третьем уровне развития региона до 9,8% на пятом уровне модернизированности. Наблюдаемое небольшое перераспределение в оценках не меняет ситуации принципиально: более 70% молодых людей находится в состоянии беспокойства, что характерно для обоих типов регионов. В сравнении старшего с младшим поколением мы можем отметить, что старшее находится в таком же состоянии: 63,7% и 74,6% соответственно уровню развития региона.

Выразительными эти данные становятся, если мы определим: темп и масштабы технологического развития отраслей народного хозяйства, и политику государства как ситуацию, в которой находятся рассматриваемые нами социальные группы. В таком случае оценки населением объективной реальности, среды жизнедеятельности становятся показателем его состояния, переживания ситуации. Со стороны населения снятие перенапряжения может быть реализовано в трех вариантах поведения: активное участие / вовлеченность, отстраненность / сопротивление и изменение собственного местоположения (переезд как прием-

лемый вариант решения существующей проблемы проверим ниже. См. табл. 7).

Переходя с государственной политики на производственный уровень, рассмотрим чувствительность различных социально-демографических групп к технологическому переоснащению производственных предприятий и безопасности труда.

По мере повышения уровня развития региона (5 уровень) технологическое переоснащение производства и условия труда вызывают «среднее» беспокойство у 28,6% и «сильное» беспокойство у 21% респондентов старшего поколения. В регионах 3 уровня «среднее» беспокойство по данному вопросу отмечают 29 % и «сильное» беспокойство 22,6% опрошенных. С учетом оценок «очень сильное» беспокойство в состоянии переживания ситуации находится порядка 61% населения в возрасте 45-50 лет, проживающих в регионах 5 уровня модернизированности, и 67% в регионах 3 уровня. Полученные данные позволяют высказать суждение о том, что высокий уровень обеспокоенности населения внутренней политикой государства поддерживается на производственном уровне деятельностью руководства предприятий по их технологическому переоснащению. Производство очень чувствительная для человека сфера, поскольку связана с повседневностью, зависимостью от результатов совместной деятельности. Изменения

производственных отношений связаны с дополнительными затратами человека (финансовыми, энергетическими, психологическими и т.д.), которые он расходует на восстановление и поддержание способности к выполнению определенных видов работ, дополнительное обучение, поддержание достигнутого социально-экономического статуса семьи и т.п. У старшего поколения, в отличие от молодежи, это состояние усиливается более сложными процессами социализации в новых условиях (ресоциализация – отказ от прежних навыков и моделей поведения и освоение новых).

Поскольку когорта 45-50 лет в большем объеме включена в производственные отношения, можем предположить, что рост чувствительности данной социальной группы к темпам внедрения технологических новинок проявится в широком распространении феномена «выгорания» среди данной группы и, как следствие, возможным ростом технологических аварий.

В когорте 20-25 лет в регионах ниже среднего уровня модернизированности обеспокоенность технологическим переоснащением и безопасностью труда на производстве отмечена у 29,5% опрошенных как «сильная» и у 29,5% как «очень сильная». В регионах выше среднего уровня модернизированности подобные оценки дают 19,6% и 19,6% опрошенных молодых людей. Получен-

ные данные проявляют тенденцию к снижению уровня обеспокоенности молодежи в состоянии более высокого уровня развития региона. Подтверждается суждение о чувствительности молодежи к технологической трансформации, в том числе и к безопасности труда, в силу неопределенности ситуации и состоянием выхода на рынок труда. Для молодежи данный факт может быть объяснен и с точки зрения необходимости ориентации в структуре профессий, востребованных на рынке, соотношения новых технологий и трудовых навыков, изменяющихся соразмерно переоснащению производства и офисных рабочих мест. А также, соответствия новых требований к работнику и теми знаниями и навыками, которые студенты приобретают в учебных заведениях. В регионах третьего уровня модернизованности эта ситуация может усиливаться двумя параллельными процессами: технологизации производства и транзитом региона в сторону повышения уровня модернизованности, а следовательно, изменения структуры рынка труда, соотношения производственной сферы и сферы услуг. Как следствие, в ближайшие годы мы сможем наблюдать замедление темпов развития регионов и отраслей экономики на период вхождения молодежи в рынок труда.

стной установки «осмотрительность» и как «средне приемлемый» тип поведения – 39,2%. «Довольно

Полагаем, что повышение социальной ответственности работодателей при технологическом переоснащении производства и обеспечение безопасности труда может стать инструментом сглаживания социальной напряженности, привлечения и удержания квалифицированных кадров, что напрямую связано с экономическим ростом региона.

Наше предположение о том, что технологическая «продвинутость» молодежи и инновационная открытость данной социальной группы позволит увеличить в будущем темпы и масштабы социокультурных и технологических преобразований, оказалось преувеличением (см. табл. 4).

Выбор респондентами утверждения «тот, кто сомневается в полезности (целесообразности) смелых начинаний и нововведений, проявляет разумную осмотрительность» в качестве приемлемого рассматривается в исследовании с точки зрения одобряемого поведения. Распределение ответов молодого и старшего поколения во всех регионах оказалось в пределах: «средне приемлемо» и «довольно приемлемо». Выбор осмотрительности в применении инновации вполне вписывается в свойства конкретных когорт. Например, в регионах высокого уровня модернизованности 20-25 летние выбирают в качестве нормативно-ценно-приемлемо» отмечают 29,4% молодых людей. В регионах ниже среднего уровня модернизованности

осмотрительность при внедрении технологических новинок молодые люди обозначили как «довольно приемлемо» для них в 37,2% случаев.

Установка молодежи на осмотрительность в поведении как «средне приемлемая» проявилась у 34,6% опрошенных.

Таблица 4

**Ранжирование суждений относительно личного выбора респондентов
в % (выборочно)**

		УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ 3 «НИЖЕ СРЕДИННОГО»		УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ 5 «ВЫШЕ СРЕДИННОГО»	
		20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ	20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ
тот, кто сомневается в полезности (целесообразности) смелых начинаний и нововведений, проявляет разумную осмотрительность	<i>совсем не приемлемо</i>	3,8	6,3	5,9	3,6
	<i>довольно не приемлемо</i>	5,1	6,3	5,9	17,9
	<i>средне приемлемо</i>	34,6	31,3	39,2	25,0
	<i>довольно приемлемо</i>	37,2	31,3	29,4	32,1
	<i>безоговорочно приемлемо</i>	11,5	0,0	9,8	7,1
стабильность, устойчивость в жизни всегда лучше нестабильности и неустойчивости	<i>совсем не приемлемо</i>	2,0	0,0	2,6	6,3
	<i>довольно не приемлемо</i>	0,0	0,0	11,5	3,1
	<i>средне приемлемо</i>	9,8	21,4	23,1	21,9
	<i>довольно приемлемо</i>	43,1	14,3	28,2	34,4
	<i>Безоговорочно приемлемо</i>	35,3	60,7	30,8	15,6
нововведения разумно осуществлять лишь в том случае, если полезный результат ожидается в ближайшем будущем, а не в отдаленной перспективе	<i>совсем не приемлемо</i>	3,9	14,3	2,0	9,4
	<i>довольно не приемлемо</i>	13,7	14,3	9,0	7,1
	<i>средне приемлемо</i>	41,2	35,7	41,0	34,4
	<i>довольно приемлемо</i>	23,5	14,3	29,5	21,9
	<i>безоговорочно приемлемо</i>	9,8	10,7	14,1	6,5

верна пословица: «старое под новое не подкрасишь», по- этому нужно реши- тельно вводить новое	<i>совсем не приемлемо</i>	4,1	3,1	3,9	7,1
	<i>довольно не приемлемо</i>	2,0	12,5	0,0	3,6
	<i>средне приемлемо</i>	26,5	40,6	46,4	34,4
	<i>довольно приемлемо</i>	45,9	24,9	25,0	21,9
	<i>безоговорочно приемлемо</i>	20,4	11,3	9,8	10,7
только тот, кто бо- ится разумного риска, действует по пословице «семь раз отмерь, один раз отрежь»	<i>совсем не приемлемо</i>	3,8	3,1	0,0	3,6
	<i>довольно не приемлемо</i>	9,0	12,5	13,7	10,7
	<i>средне приемлемо</i>	30,8	31,3	37,3	39,6
	<i>довольно приемлемо</i>	28,2	25,0	33,3	21,4
	<i>безоговорочно приемлемо</i>	20,5	12,9	7,8	21,4
успешность нового начинания, как пра- вило, больше зави- сит от собственных усилий инициаторов, чем от внешний условий	<i>совсем не приемлемо</i>	2,6	4,8	9,8	7,1
	<i>довольно не приемлемо</i>	3,8	3,1	5,9	3,6
	<i>средне приемлемо</i>	37,2	34,4	33,3	32,1
	<i>довольно приемлемо</i>	37,2	25,0	31,4	28,6
	<i>безоговорочно приемлемо</i>	15,4	12,5	9,8	17,9
я симпатизирую тем, кто проявляет осто- рожность и осмотри- тельность в делах	<i>совсем не приемлемо</i>	0,0	3,1	2,0	7,1
	<i>довольно не приемлемо</i>	5,1	6,3	5,9	3,6
	<i>средне приемлемо</i>	38,5	25,8	45,1	25,6
	<i>довольно приемлемо</i>	32,1	31,3	23,5	28,6
	<i>безоговорочно приемлемо</i>	17,9	12,9	13,7	25,0

В возрастной группе 45-50 лет в 25% случаев такой тип поведения оказывается «средне приемлем» и

«довольно приемлемо» для 32,1% опрошенных.

И младшее, и старшее поколение

отказываются от крайних позиций отрицания, либо концентрации на осмотрительности при внедрении новаций. Скорее всего, мы наблюдаем принятие условий современности и приоритетов ускоренного социально-экономического и технологического развития общества и страны, где постоянное освоение технологических новинок и культурных образцов поведения одобряется социумом. Однако в общественном сознании есть опасения относительно следствий и влияния технологий на человека и среду, что сказывается на позиции «осмотрительности» при внедрении технологий.

В ответах о приемлемости тех или иных утверждений подтверждается наше наблюдение, что в регионах ниже среднего уровня развития ориентация на стабильность высока среди взрослого населения: стабильность в жизни «безоговорочно приемлема» для 60,7 % респондентов. Вполне вероятно, в условиях перемен происходит разрушение устойчивых социальных связей, возможна утрата достигнутого социально-экономического положения семьи и ориентация на стабильность есть ответ на неопределенность будущего. В регионах с высоким – 5 уровнем развития безоговорочный выбор стабильности в жизни делает всего 15,6 % опрошенных, «довольно приемлемо» – 34,4%. Очевидно присутствие ожидания повышения уровня жизни по мере

развития региона и готовность эти изменения реализовать в развивающихся регионах. Слабо выраженная ориентация старшего поколения на стабильность может иметь объяснение в том, что жизнь поколения прошла в условиях перманентных социальных трансформации и «нестабильность» сама по себе в сознании людей является устойчивой характеристикой общественной жизни.

Молодые люди (20-25 лет) выбирают утверждение «стабильность, устойчивость в жизни всегда лучше нестабильности и неустойчивости» в качестве «довольно приемлемо» в 43,1% и «безоговорочно приемлемо» в 35,3% в состоянии 3 уровня развития региона. В регионах с более высоким уровнем развития указанное утверждение выбирают 28,2% и 30,8% ответивших. В сравниваемых регионах молодежь, ориентированная на стабильность в жизни, суммарно составляет порядка 78,4% в регионах ниже среднего уровня и по мере развития региона количество молодых людей с выбором стабильности в качестве приоритета снижается до 59% респондентов.

Следует отметить, что в обеих когортах, в двух типах регионов проявляется усталость от перманентных социальных изменений, внедрения технологических новаций, где также может присутствовать потребность в стабильных структурах общества: семьи, образования, религии. Стабильность общественных институтов

необходима для осознания человеком приоритетов, потребностей и выбора одобряемых обществом и значимыми другими моделями поведения для удовлетворения потребностей жизни и собственного развития. Отсутствие устойчивых структур в обществе характеризуется ненадежностью поведения, снижением управляемости социально-экономических и политических процессов (социальная аномия).

Следующее утверждение «нововведения разумно осуществлять лишь в том случае, если полезный результат ожидается в ближайшем будущем, а не в отдаленной перспективе» ориентирован на выявление приемлемого темпа и реализации технологических проектов, т. е. наличия паттерна, определяющего направленность и содержание, готовность к деятельности двух социально-демографических групп, проживающих в регионах различного типа развития.

Ситуация в регионах выше среднего уровня развития проявляется следующим образом. Получение сиюминутного эффекта от внедрения новаций в молодежной среде «средне приемлемо» в 41,0% случаев. Это может указывать на эффект «отложенной жизни» – готовность молодежи к принятию и использованию технологий в производстве, полный эффект от которых проявится в их повседневности, но в отдаленной перспективе. Хотя среди

молодежи присутствует группа (сопоставима по объему с предыдущей), для которой результативность внедрения и проявленность технологического эффекта должны быть сжаты во времени. Оценку «довольно приемлемо» дает 29,5%, оценку «безоговорочно приемлемо» – 14,1% опрошенных.

Обращает на себя внимание выбор респондентов старшей возрастной группы в регионах выше среднего уровня развития. Ее выбор распределяется в зоне: совсем не приемлемо – 14,3%, довольно не приемлемо – 14,3%, средне приемлемо – 35,7%. Иными словами, старшее поколение ожидает более растянутого во времени результата и темпов внедрения новаций. Необходимость постоянного освоения новых технологий, аппаратно-программных комплексов проявляется в усталости от инноваций, а в практической деятельности может проявиться в сопротивлении или отстраненности от социальных и технологических проектов, продвигаемых органами власти и руководством предприятий. Управленческое решение относительно увеличения темпов замещения рабочей силы в целях стимулирования изменений является неоправданным, поскольку молодежь также отмечает «стабильность» в качестве установки как было указано выше.

В регионах 3 уровня развития оценки темпов развития и проявленности эффектов технологических и

социокультурных инноваций несколько сдержаны в сравнении с отмеченными выше в регионах высокой модернизированности. Молодежь проявляет интерес к новациям с проявленным эффектом в ближайшем времени, такая установка «средне приемлема» для 41,2% респондентов, «довольно не приемлемо» для 13,7% молодых людей. Суммарно эта группа вбирает 55% данной возрастной когорты. Приверженцы получения скорейшего эффекта от инноваций составляют группу в 33,3%: оценку утверждения как «довольно приемлемо» дает 23,5%. «безоговорочно приемлемо» – 9,8% опрошенных. Для старшего поколения оценка быстрой отдачи от внедрения инноваций «средне приемлемо» в 35,7% случаев, «довольно не приемлемо» для 14,3%, т.е. 50% старшего поколения.

Таким образом, в регионах 3 уровня развития наблюдается сходство в ожиданиях и установках различных когорт. Вполне вероятно, что зафиксировано формирование осторожности в отношении двух социальных групп относительно политических установок и задач государства по ускоренному экономическому, технологическому развитию общества и транслируемым СМИ ориентациям на скорейшее внедрение научных разработок в производство, монетизацию изобретений.

Установка относительно ожидаемых результатов от нововведения в

ближайшей перспективе оказывается схожей по старшей возрастной группе для регионов обоих уровней развития. Инноваторов среди старшего поколения в регионах ниже среднего уровня – 25%, а в регионах с высоким уровнем развития – 28,4% опрошенных. Молодежь в регионах 3 уровня развития проявляет заинтересованность в получении быстрого результата от нововведений в 33,3% случаев, в регионах высокого уровня развития – 43,6% молодых людей.

Принимая во внимание полученные данные, для органов власти субъектов Федерации на повестку дня встает вопрос о синхронизации темпов технологического развития промышленности и опривычивания инноваций для основной массы населения региона. Реализация стратегий социально-экономического развития, научно-технологического развития, а также федеральных и региональных проектов потребует особого внимания к определению целевых групп и темпов внедрения социокультурных и технологических новаций. Следует учитывать, что возрастная группа 45-50 лет занимает основные позиции в структуре рынка труда, является основной рабочей силой на производственных предприятиях, потребуются особое внимание со стороны руководителей организаций вопросу стимулирования изменений, обучения и привлечения персонала.

Пословица: «старое под новое не подкрасишь», а поэтому нужно

решительно вводить новое позволяет нам прояснить позицию респондентов относительно потребности замещения старого, либо поддержания баланса в отношении старого и нового, а в условиях высокого уровня модернизованности региона как потребность в замедлении/ускорении темпов социальных изменений в различных сферах жизнедеятельности. Различия по регионам достаточно заметны в данном отношении.

Во-первых, регионы 5 уровня демонстрируют «среднюю приемлемость» решительного внедрения новаций, в том числе для молодежи – 49,0%, для старшего поколения – 46,4%. Лишь 9,8% молодых людей и 10,7% взрослых определяют для себя как «довольно приемлемо» продолжение социальных и технологических трансформаций. Такая консолидированная позиция двух когорт может быть объяснена тем, что достигнутый уровень комфорта и уровня жизни в регионе является достаточным, а новые технологии и создаваемые в городах общественные пространства не ведут к увеличению и так высокого уровня жизни. Ритм жизни и скорость социального времени для населения подобного типа регионов можно назвать предельным в современных условиях.

Во-вторых, регионы более низкого уровня модернизованности проявляют потребность в скорейшем замещении старого как интенция на будущее, стремление к новому

состоянию, примером которого служат более развитые регионы. Молодежь в данном контексте проявляет высокую ориентацию на замещение – 45,9% «довольно приемлемо» и 20,4% «безоговорочно приемлемо». В старшей возрастной группе установку на замещение старого выбирает как «средне приемлемую» 40,6% респондентов. «Довольно приемлемо» отмечает 24,9%, «безоговорочно приемлемо» – 11,3% опрошенных в возрасте 45-50 лет. И вновь проявляется межпоколенческие различия в ожиданиях и определении приемлемых темпов социокультурного и технологического развития региона и, соответственно, локального сообщества, условий и уровня его жизнедеятельности.

Возможно предположить, что органы власти при реализации проектов столкнутся с двумя спонтанными социальными процессами: при снижении темпов изменений могут усилиться процессы внутренней миграции – отъезд молодежи в регионы с более высоким уровнем развития. При увеличении масштабов и темпов внедрения новаций возможно спровоцировать отстраненность, защиту от новаций со стороны старшего поколения. Эта дилемма должна быть решена в процессе стратегического планирования развития региона при осознании допустимости новаций, выборе мер государственной политики и определения набора мероприятий региональных проектов. Скорее

всего, потребуется предусмотреть специальные мероприятия по оприличиванию технологий, их распространению в повседневной жизни людей и на этой основе увеличивать темпы социокультурных и технологических трансформаций.

Рациональность деятельности становится все менее приемлема в условиях стимулирования органами власти и руководством предприятий процессов внедрения новаций во всех сферах жизнедеятельности локального сообщества. Установка «только тот, кто боится разумного риска, действует по пословице «семь раз отмерь, один раз отрежь»» определяет поисковое поведение людей, ненадежность поведения в рамках совместной продуктивной деятельности. Обращает на себя внимание, что склонность к такому поведению проявляет старшее поколение в регионах с высоким уровнем модернизированности, для которых риск «средне приемлем» в 39,3% случаев, «довольно приемлем» в 21,4% и «безоговорочно приемлем» в 21,4%. Возможно предположить, что условия жизни в регионах более высокого уровня развития предполагает рациональный риск в деятельности и постоянный поиск новых решений, необходимость приспособления к высоким темпам социальных и технологических трансформаций. Но, если для выживания человека или социальной группы в данных условиях – это приемлемая и одобряемая

модель поведения / удовлетворения своих и групповых потребностей, то с точки зрения государственного управления и задач долгосрочного развития ненадежность поведения проявляется как субъективный фактор в управлении и ведет к снижению управляемости социально-политических, экономических процессов, а в итоге, к снижению способности органов власти к достижению планируемых результатов реализации национальных, региональных проектов. Результатом их с большей вероятностью будут непредвиденные следствия.

«Успешность нового начинания, как правило, больше зависит от собственных усилий инициаторов, чем от внешних условий». В регионах различного уровня модернизированности присутствует группа с ориентацией на внешние условия для получения результатов собственной активности, примерно 15,8% среди молодежи высокоразвитых регионов и 6,4% в регионах, не достигших такого уровня. Когорта 45-50 лет имеет в своей структуре подобную группу в объеме 10-11%. Достаточная уверенность и ориентация на собственные силы присутствует у молодежи регионов двух типов модернизированности: «скорее приемлемо» отмечает 33,3% в регионах пятого уровня развития и 37,2% третьего уровнем развития. «Довольно приемлемо» отмечает 31,7% и 37,2% молодежи соответственно по регионам. Данная

установка «безоговорочно приемлема» в возрастной группе 20-25 лет в регионах различного уровня развития от 9,8% до 15,4% опрошенных. Ценностные ориентации социально-демографической группы 45-50 лет сопоставимы с возрастной группой 20-25 лет. Обратим внимание, что в 2015 году мониторинговое исследование под руководством академика М.К. Горшкова зафиксировало изменение в соотношении установок населения с установки «опора на государство» на установку «опора на собственные силы» в пропорции 40 : 60 соответственно. В настоящем исследовании данный социальный факт подтверждается по двум когортам, вне зависимости от уровня развития регионов. На наш взгляд, это еще одно проявление свойства субъективного фактора в управлении.

В социальной реальности ценностные установки личности и ценностные ориентации социальной группы могут проявляться в двух измерениях: «для себя» и «для других». Распределение выбора респондентов по допустимости утверждения «я симпатизирую тем, кто проявляет осторожность и осмотрительность в делах» позволяет нам оценить наличие расхождений между установками рационального риска / осторожность и осмотрительность «для других». Иными словами, насколько сдержанность в применении новаций в повседневности и в развитии производства является

одобряемой моделью поведения «других» в глазах молодого и старшего поколения.

Так в регионах высокого уровня развития среди молодежи осмотрительность получает одобрение – «довольно приемлемо» в 23,5% случаев и «безоговорочно приемлемо» в 13,7% случаев. Суммарно (37,2%) эти выборы сопоставимы с оценкой «средне приемлемо», которая составляет 45,1% от общего числа опрошенных молодых людей. Подобное состояние фиксируется и в группе молодежи в регионах третьего уровня развития: «довольно приемлемо» в 31,2% случаев и «безоговорочно приемлемо» в 17,9% случаев. Позиция «средне приемлемо» отмечена 38,5% опрошенных.

Таким образом, в регионах с высоким уровнем развития среди молодежи существует две достаточно весомые группы: первая ориентирована на высокий темп социальных и технологических преобразований; вторая – предполагает сдержанность, достижение стабильности перед запуском нового проекта или этапа внедрения новаций. Вполне вероятно, что такое распределение установок в социально-демографической группе может стать основанием для выбора органами власти стратегии последовательной модернизации регионов России и определения конкретной социальной группы для запуска трансформационных процессов на уровне региона или

крупного промышленного города. В данной стратегии некоторое замедление темпов технологического развития передовых регионов может быть компенсировано развитием других сфер жизнедеятельности и даст время для подтягивания регионов с более низким уровнем модернизированности. Итогом стратегии последовательной модернизации регионов станет выравнивание диспропорций развития регионов и дальнейшего сбалансированного (социокультурного, социально-экономического, демографического, технологического) развития страны.

В когорте 45-50 лет симпатия к осмотрительному поведению выражена в 28,6% случаев как «достаточно приемлемое» поведение и в 25,0% случаев как «безоговорочно приемлемое». Соответственно, в регионах с уровнем развития ниже среднего поддержка обозначенной модели поведения приемлема для 31,3% опрошенных и «безоговорочно приемлема» в 12,9% случаев. Умеренная поддержка проявления осмотрительности, сдержанности сопоставима в регионах с различным уровнем развития – это 25% респондентов. Возникает вопрос, чем вызвана столь высокая поддержка населением такого качества как осмотрительность, осторожность в делах в поведении людей, действующих в условиях как высоких, так и низких темпов внедрения новаций? Возможно предположить, что

внедрение новаций связано в представлениях людей с непредвиденными, неконтролируемыми следствиями для достигнутого уровня социально-экономического положения семьи, устоявшихся социальных связей. Восстановление разрушенных в процессе социальных трансформаций связей и утраченных статусов потребует от людей новых энергетических, финансовых и т.п. затрат. Но, эта гипотеза должна быть проверена.

Проверим насколько население связывает повышение уровня и качества жизни с доступностью и повседневностью применения технологических новинок. В таблице 5 приведено ранжирование значимости фактора «доступа к последним технологическим новинкам» в представлении россиян о «хорошей жизни». Полный вариант вопроса: Все люди хотят жить хорошо, но каждый человек понимает это по-своему. Что значит «хорошо жить» для вас?

Согласно данным, молодежь в возрасте 20-25 лет в регионах с более высоким – 5 уровнем развития отмечает значимость такого атрибута как владение новыми технологиями в повседневной жизни и ставит на 1 место доступность технологий в 12,0% случаев. В регионах, находящихся на третьем уровне развития первое место отдает технологическим новинкам лишь 1,3% респондентов. Когорта 45-50 лет в сравниваемых регионах отдает предпочтение обладанию технологическими

новинками в 7,1% и 3,1% случаев, соответственно. Подавляющее большинство опрошенных в двух типах регионов отводят доступности технических новинок в образе «хорошей жизни» 15 место из 16 возможных.

Однако в реальности мы наблюдаем рост цен на мобильные телефоны, аксессуары и их частое обновление представителями различных социальных групп.

Таблица 5

Ранг фактора «доступ к последним технологическим новинкам» в представлениях респондентов о хорошей жизни, в % (выборочно)

	Ранг	УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ 3 «НИЖЕ СРЕДНЕГО»		УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ 5 «ВЫШЕ СРЕДНЕГО»	
		20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ	20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ
доступ к последним технологическим новинкам	1	1,3	3,1	12,0	7,1
	2	3,8	3,1	2,0	0,0
	3	9,0	0,0	6,0	0,0
	4	1,3	0,0	2,0	3,6
	5	2,6	0,0	2,0	10,7
	6	7,7	6,3	0,0	0,0
	7	3,8	0,0	2,0	3,6
	8	5,0	3,1	2,0	3,6
	9	0,0	0,0	2,0	0,0
	10	6,4	3,1	8,0	7,1
	11	0,0	6,3	2,0	0,0
	12	2,6	9,4	6,0	3,6
	13	2,6	0,0	6,0	7,1
	14	3,8	6,3	8,0	10,7
	15	21,8	34,4	34,0	28,3
	16	3,8	0,0	2,0	0,0

Вполне допустимое объяснение наблюдаемого феномена – демонстративное потребление, желание повысить свой статус в социальном

окружении. Но это не является элементом картины мира, представления человека о «хорошей жизни», ценностью / предметом желания с

точки зрения обладания им. В условиях высокого уровня модернизованности региона, условий трудовой мобильности и дистанционной работы технические средства являются необходимым средством зарабатывания денег. В таком случае, зарабатывание денег и хорошая жизнь тоже могут не соотноситься между собой. Это вынужденная мера в силу социального и экономического положения человека и семьи.

Предшествующие ответы респондентов имели в основании какое-то общее понимание или представление об инновации как таковой. Предложение для выбора респондентами нескольких определений «инновации» позволяет уточнить распространяется ли инновационность исключительно на изменения в сфере технологий, производства и т.п. или включает социокультурные и социально-экономические трансформации (см. табл. 6)

Таблица 6

**Выраженность обыденных представлений об «инновации»,
в % (выборочно)**

	УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗОВАННОСТИ 3 «НИЖЕ СРЕДИННОГО»		УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗОВАННОСТИ 5 «ВЫШЕ СРЕДИННОГО»	
	20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ	20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ
внедрение современных технологий	44,9	26,3	21,6	17,9
использование достижений науки и техники (научно-технический прогресс)	15,4	18,8	19,6	28,6
любые нововведения	12,8	25,0	23,5	21,4
социальные изменения (существующего порядка, изменения образа жизни)	1,3	3,1	3,9	0,0
введение в повседневную деятельность совершенно новых, ранее не применяемых моделей поведения, инструментов, одежды, правил и тд.	20,5	12,5	21,6	17,9
<i>затрудняюсь ответить</i>	3,8	15,6	5,9	14,3

В таблице данные демонстрируют различия в понимании понятия «инновация» в зависимости от уровня

развития региона и исследуемой когорты. Специально в таблице сохранен пункт «затрудняюсь ответить»,

чтобы продемонстрировать позицию старшего поколения.

Для регионов ниже среднего уровня развития основной акцент в определении инноваций молодые люди делают на «внедрение современных технологий» – 44,9% опрошенных: данная позиция более выражена. Второе по значимости определение инновации «введение в повседневную деятельность совершенно новых, ранее не применяемых моделей поведения, инструментов, одежды, правил и т.д.», которое дает молодежь в 20,5% случаев. Из числа опрошенных 15% дает ответ, что инновации – это «использование достижений науки и техники (научно-технический прогресс)». Данный факт подтверждает ориентированность молодежи указанных регионов на высокие темпы технологического развития.

В представлениях старшего поколения, проживающих в регионах третьего уровня развития, содержание понятия инновации раскрывается многогранно и как внедрение технологий, и как использование достижений науки и техники, и как введение в повседневную деятельность совершенно новых, ранее не применяемых моделей поведения. Подобная трактовка инновации наблюдается и в регионах с высоким уровнем модернизированности в группе 45-50 лет. Концентрация исключительно на внедрении технологий, как в случае с молодежью, не проявляется. Скорее всего, отмеченное нами выше

расхождение в оценках двух когорт допустимости высоких темпов внедрения технологических инноваций может объясняться, в ряду прочих, данным фактом.

Следует обратить внимание, что внедрение новаций в представлениях респондентов не связывается со следствиями их внедрения – социальными, социокультурными изменениями. Данный момент отмечает порядка 4% опрошенных во всех регионах и характерно для обеих исследуемых когорт

Нас также интересует насколько респонденты улавливают факты и характер тенденций развития города и конкретного предприятия, на основании которых они делают оценки ситуации, формируют собственные ожидания и установки относительно будущего (см. табл. 7). В таблице даны оценки респондентов двух тенденций в развитии города и предприятия: чем большее количество ответивших отмечает наличие тенденции, тем более она выражена в социальной действительности и представляет для ответивших объективную реальность.

С утверждением «Специализация экономики вашего города все больше направлен на расширение спектра оказания услуг, потребление информации, знаний, а не на производство товаров» полностью согласны 15,7% молодежи в регионах выше среднего уровня развития и 41,2% молодых людей в данных

регионах отвечают на утверждение «скорее да». Не наблюдает данную тенденцию 41,2 % молодых людей.

Доля старшего поколения в регионах высокого уровня развития, для которого происходящие изменения в экономике достаточно ярко проявляется, составляет 7,1% ответивших. В 35,7% случаев респонденты отмечают, что существенные

изменения «скорее да», происходят в их городе. Большая часть респондентов старшего возраста – 57,1%, тенденции в социально-экономическом развитии города не ощущает.

Можно предположить, что образ и темп жизни населения уже адаптирован к достигнутому уровню модернизированности региона.

Таблица 7

Выраженность чувствительности к тенденциям развития города и предприятия, в % (выборочно)

		УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ 3 «НИЖЕ СРЕДИННОГО»		УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ 5 «ВЫШЕ СРЕДИННОГО»	
		20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ	20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ
«Специализация экономики вашего города все больше направлен на расширение спектра оказания услуг, потребление информации, знаний, а не на производство товаров»	да	21,8	9,4	15,7	7,1
	скорее да	46,2	46,9	41,2	35,7
	нет, не наблюдаю такой тенденции	32,1	34,4	41,2	57,1
«Наша организация / предприятие за последние 5 лет внедрила большое количество технологических решений, установила современное оборудование»	да	34,6	28,1	21,6	10,7
	скорее да	28,2	21,9	49,0	42,9
	нет, не наблюдаю такой тенденции	32,1	37,5	25,2	42,9

Среди молодежи регионов ниже среднего уровня развития, напротив, происходящие изменения в организации жизнедеятельности локального сообщества значимы и

чувствительны. Отмечают «да» в наличии тенденции социально-экономического и технологического преобразования 21,8% молодежи. Близки к этой позиции 46,2%

опрошенных, ответивших «скорее да». И не наблюдают в своей жизни описанных изменений 31,2% молодых людей. Для последних связанность оценок и объективной реальности может объясняться тем, что мы имеем дело с людьми в возрасте 20-25 лет, часть из которых не вовлечены в процесс общественного производства или происходящие изменения не попадают в зону их внимания (например, студенты или молодые специалисты). Тем не менее, следует констатировать высокий уровень сопричастности молодежи к социально-экономическим и технологическим преобразованиям в крупных региональных городах.

Технологические изменения на предприятиях и в организациях получают в ответах молодых людей большую выраженность. В регионах ниже среднего уровня модернизированности утвердительно отвечают на вопрос о количестве внедрений технологических решений – 34,6% опрошенных и еще 28,2% согласны с данным утверждением. В регионах более высокого уровня развития 21,6% ответивших молодых людей полностью согласны с тем, что «организация / предприятие за последние 5 лет внедрило большое количество технологических решений, установила современное оборудование» и 49,0% отмечают «скорее да». Следовательно, для когорты 20-25 лет тенденция развития города и предприятия в сторону повышения сложности

технологий, формирования элементов информационного общества оказалась достаточно проявленной. С этим фактом может быть связана обеспокоенность данной социальной группы относительно внутренней политики государства по стимулированию технологических трансформаций и необходимостью встраиваться в новые условия, с соответствующим выбором «стабильности в жизни» в качестве личных ценностей, о которых речь шла выше (см. табл. 3,4).

Среди старшего поколения, проживающих в регионах 3 уровня развития, с наличием процессов целенаправленного технологического переоснащения производств и организаций полностью согласно 28,1% и «скорее да» – 21,9% ответивших. По-прежнему высокий процент респондентов, которые не наблюдают интенсивности процессов технологических изменений в организации – 35,7% респондентов (сравните, изменения в городе отмечает – 34,4%).

В регионах 5 уровня развития полностью согласны с утверждением об интенсивной работе организации по внедрению технологий и нового оборудования 10,7% опрошенных и дают ответ «скорее да» 42,9%. Не наблюдает данную тенденцию 42,9% опрошенных среди указанной возрастной группы – 45-50 лет.

Это позволяет нам подтвердить высказанное выше предположение о более-менее равномерном технологическом переоборудовании рабочих

мест на предприятиях различных отраслей экономики в состоянии перехода регионов с 3 на более высокий уровень модернизованности (см. табл. 1). В таком случае, чем объясняется высокая чувствительность данной социальной группы к преобразованиям? Давлением СМИ или идеями «обучения в течение всей жизни»? Как было отмечено выше, освоение новых знаний, умений и навыков осложняется для старшей

возрастной группы спецификой социализации в новых условиях (этапом ресоциализации). Принимая за исходное, что в настоящий исторический момент в России формируется экономика, основанная на услугах и знании, уточним, что потребуется разным социально-демографическим группам для приспособления к новым экономическим условиям? (см. табл. 8)

Таблица 8

Осознание потребностей для приспособления к новым экономическим условиям, в % (выборочно)

		УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗОВАННОСТИ 3 «НИЖЕ СРЕДИННОГО»		УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗОВАННОСТИ 5 «ВЫШЕ СРЕДИННОГО»	
		20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ	20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ
придется освоить новые виды деятельности	да	62,2	50,0	41,2	39,3
	нет	37,8	50,0	58,8	60,7
переехать в другой город, регион	да	10,2	4,8	7,8	3,6
	нет	89,8	95,2	92,2	96,4
мой труд будет нужен и не изменится в новых условиях	да	34,6	40,6	51,0	53,6
	нет	65,4	59,4	49,0	46,4

В регионах выше среднего уровня развития достаточно уверенно чувствует себя и младшая, и старшая возрастная группа. 51,0% респондентов младшей возрастной группы и 53,6% среди старшей выражают уверенность в востребованности своего труда в новых условиях. Они практически полностью исключают переезд в другой город или

регион, что свидетельствует о высоком уровне адаптивности обеих когорт к наличным условиям.

В регионах более низкого уровня развития выражена тревожность относительно будущего, связанная с предположением, что в новых экономических условиях изменится сам труд и необходимостью «освоить новые виды деятельности», которые

пока не полностью понятны и актуализированы в существующих условиях социально-экономического и социокультурного состояния региона и города. Среди молодежи 65,4% опрошенных полагают, что их труд изменится в новых условиях. Такая установка присутствует у 59,4% респондентов старшей возрастной группы. Исключая переезд в другой город в качестве меры приспособления к новым социально-экономическим условиям, население предполагает, что сможет адаптироваться, но тревожность относительно тенденций технологического развития, внедрения инноваций сохраняется, как показано выше.

При сравнении двух типов регионов достаточно четко проявляется осознание населением того, что в ближайшем будущем произойдут изменения в структуре рынка труда и наборе профессиональных компетенций, соответствующих достигнутому уровню развития и социально-экономическим условиям конкретного региона. С этим связано понимание необходимости и потенциальная готовность к освоению новых видов деятельности.

Таким образом, следует исключить миграцию, переезд в другой город из числа возможных моделей поведения в ситуации или реакции на происходящее. Скорее всего, можно ожидать активное участие/ приспособление, включенность в процессы общественных трансформаций при

условии стабилизации и надежности функционирования социальных институтов.

В данном контексте возникает вопрос: в каких сферах жизнедеятельности население отмечает потенциал для дальнейшего развития технологий и внедрения инноваций, а как следствие, направление своего профессионального развития? (см. табл. 9)

Респонденты определяют приоритетность технологического развития в сфере: экономики, образования, здравоохранения, промышленного производства. Такое распределение вполне соответствует национальным целям развития, политике государства и федеральным проектам. Вполне вероятно, что высказываемая респондентами готовность освоить новые виды деятельности связана с пониманием тенденций в данных сферах.

В ответах «нет» при выборе респондентами сферы жизнедеятельности для внедрения инноваций подтверждается наше предположение о перегруженности населения информационными технологиями даже в регионах среднего уровня модернизированности. В 90% случаев старшее поколение отрицает необходимость дальнейшей цифровизации. Примечательно, что в регионах высокого уровня развития молодое поколение также указывает на достаточность в их жизни и деятельности информационных технологий (88,2%).

Таблица 9

Наиболее перспективные сферы для технологического развития страны, в % (выборочно)

СФЕРЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ		УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ 3 «НИЖЕ СРЕДНЕГО»		УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ 5 «ВЫШЕ СРЕДНЕГО»	
		20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ	20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ
экономическая	да	44,9	45,2	46,0	59,3
	нет	55,1	54,8	54,0	40,7
здравоохранение	да	35,9	43,8	49,0	46,4
	нет	64,1	56,2	49,0	50,0
экологическая	да	19,2	12,5	33,3	14,3
	нет	80,8	87,5	64,7	82,1
образование	да	51,3	53,1	29,4	46,4
	нет	48,7	46,9	68,6	53,6
наука	да	33,3	40,6	15,7	21,4
	нет	66,7	59,4	84,3	78,6
промышленное производство	да	34,6	28,1	23,5	42,9
	нет	65,4	71,9	76,5	57,1
информационная	да	33,3	9,4	11,8	7,1
	нет	66,7	90,6	88,2	92,9
безопасность человека (физическая, социальная, духовная)	да	29,5	28,1	11,8	18,9
	нет	70,5	71,9	88,2	82,1
транспортная безопасность (поезд, самолет, автобус)	да	12,8	12,5	9,8	3,6
	нет	82,1	93,8	90,2	96,4
безопасность труда на высокотехнологическом производстве	да	17,9	6,3	11,8	10,7
	нет	82,1	93,8	88,2	89,3

Обращает на себя факт, что использование высоких технологий на производстве, цифровизация различных сфер жизни общества не увязывается с их потенциалом и безопасностью человека в новых технологических условиях.

Безопасность человека (физическая, социальная, духовная) в регионах среднего уровня модернизированности актуализирована в 29,5% случаев у молодёжи и в 28,1% – у старшего поколения. По мере достижения регионом более высокого уровня развития чувствительность к данной проблеме снижается в разы: 11,8% – молодёжь и 18,9% – старшая возрастная группа.

Транспортная сфера воспринимается с большей уверенностью в ее безопасности – 82 - 96% ответивших.

Безопасность труда на высокотехнологичном производстве беспокоит 17,9% молодых людей и 6,3% взрослого населения в регионах ниже срединного уровня развития. В регионах высокого уровня модернизированности эта проблема волнует соответственно 11,8% молодёжи и 10,7% старшего поколения.

Вполне вероятно, что приглушенная чувствительность к вопросам безопасности для самого человека и среды обитания является следствием недооценки всей мощи технологий и растущих возможностей, сил человека, которые он получает при использовании новых технологий. Кроме того, у нас есть

предположение, что с ростом технологической оснащённости промышленного производства, масштабной цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества будет все четче проявляться разрыв между высоким уровнем технологичности предприятий и повседневностью – культурой использования технологий, как следствие, возрастание субъективного фактора в технологических катастрофах.

Проследим насколько широко распространение современных технологий в повседневной жизни людей (см. табл. 10). Из представленных ответов просматривается рациональное отношение респондентов к покупке и применению того или иного оборудования. Например, компьютер являются средством для работы, учебы, общения и, несмотря на высокую цену, основная масса населения его приобретает, плюс сопутствующий мобильный интернет. Часть приборов: робот пылесос, кофемашинка, смарт часы, могут быть отнесены к престижному потреблению и люди приобретают их с учетом собственных финансовых возможностей, в том числе расходы на эксплуатацию.

Характерной чертой регионов ниже срединного уровня модернизированности является то, что население и младшей, и старшей возрастной группы охотно включают в использование технологических новинок.

Таблица 10

**Распространение современных технологий в повседневной жизни людей,
в % (выборочно)**

СФЕРЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ		УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ 3 «НИЖЕ СРЕДНЕГО»		УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ 5 «ВЫШЕ СРЕДНЕГО»	
		20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ	20-25 ЛЕТ	45-50 ЛЕТ
робот пылесос	да	26,9	21,9	25,5	14,3
	нет	73,1	78,1	74,5	85,7
микроволновая печь	да	82,1	84,4	78,4	82,1
	нет	17,9	15,6	21,6	17,9
кофемашина	да	30,8	21,9	27,5	25,0
	нет	69,2	78,1	72,5	75,0
мобильный интернет	да	94,9	81,3	92,2	92,9
	нет	5,1	18,7	5,9	7,1
смарт TV	да	51,3	50,0	41,2	28,6
	нет	48,7	50,0	58,6	71,4
компьютер	да	84,6	84,4	76,5	85,7
	нет	15,4	15,6	23,5	14,3
каршеринг	да	5,1	0,0	2,0	0,0
	нет	94,9	100,0	98,0	100,0
электрические самокат	да	16,7	12,5	17,6	10,7
	нет	83,3	87,5	82,4	89,3
онлайн доставка продуктов/других товаров	да	59,0	31,3	39,2	28,6
	нет	41,0	68,8	60,8	71,4
домашняя станция, голосовой помощник	да	12,8	15,6	21,6	14,3
	нет	87,2	84,4	78,4	85,7
умный дом	да	15,4	9,4	11,8	3,5
	нет	84,6	90,6	88,2	96,4

оплата по QR-коду	<i>да</i>	42,3	50,0	29,4	42,9
	<i>нет</i>	57,7	50,0	70,6	57,1
смарт часы	<i>да</i>	41,0	31,3	41,2	28,6
	<i>нет</i>	59,0	68,8	58,8	71,4
портативный проектор, TV	<i>да</i>	28,2	21,9	17,6	10,7
	<i>нет</i>	71,8	78,1	82,4	89,3

